

Глава 786: Договорённость.

Для того, чтобы план Лейлина удался, клон имел первостепенное значение. Поскольку он не мог использовать своё семя души, ему нужно было отделить часть своей истинной души и дать ей достаточно свободы для самостоятельного развития.

Лейлин уже получил от Мелинды метод разделения истинной души, а метод контроля ему недавно отправил Игнокс.

«Теперь, мне предстоит объединить эти два метода и найти способ переродиться в другом мире ... благодаря возможностям пластины Мандерхоук, мой клон тайно проникнет в Мир Богов... и, поскольку он станет полностью независимым телом, клон моей истинной души будет считаться уроженцем Мира Богов, и его не будут слишком внимательно контролировать. Следовательно, я смогу спокойно самосовершенствоваться...».

«Даже если я потерплю неудачу, я, всего-навсего, потеряю клона. Если мне повезет, мне даже не нужно будет захватывать Мир Богов. Как только я снова сольюсь с этим клоном и поглощу всю силу происхождения Мира Богов, собранную им, я получу огромные выгоды ... очевидно, если я добьюсь успеха, весь Мир Богов станет моим!» - глаза Лейлина загорелись с новой силой.

Поскольку цель была намечена, он мог начать остальные приготовления.

Хотя сон существ законов мог длиться несколько сотен лет, Лейлину нужно было позаботиться о множестве вещей. Кроме того, у него имелись планы на свою семью и потомков. Чтобы разобраться с этим, от него не потребовалось бы слишком много времени и усилий, но чувство удовлетворения в конце стоило того.

Входная дверь в долгое время простаивающую лабораторию раскрыла темный проход. Медный подсвечник излучал туманный блеск, а неугасающее над ним пламя источало тепло.

«С продолжительностью жизни более ста тысяч лет, у меня складывается такое чувство, будто сто лет пролетели в мгновение ока...».

С мрачным видом Лейлин прошел через тайный проход и оказался во внешнем мире.

Во второй половине дня в замке сияли согревающие лучи зимнего солнца, создавая ощущение уюта. Вокруг замка на вершинах нескольких холмов виднелся снег.

Проход, из которого вышел Лейлин, находился в центре и имел самую строгую защищенность.

В замке присутствовало множество высокоранговых чернокнижников, патрулирующих коридоры. В замке царил атмосфера великолепия и величия.

Взгляд каждого патрулирующего чернокнижника был наполнен благоговением к этому замку.

Они охраняли самого могущественного монарха на центральном континенте! Гордость родословной чернокнижников, чернокнижника 6 ранга и самого могущественного человека клана Урборос, Лейлина Фэйлера - и это был его замок!

Да, этот недавно построенный замок являлся основной мощью Лейлина на Южном побережье и основным лагерем всей семьи Фэйлер.

— Замок Таргариен все тот же, что и раньше!

Лейлин слегка усмехнулся, исчезая в воздухе и мгновенно оказываясь в зале замка.

Множество церемониальных предметов начали трястись и порождать великолепную музыку. Трон в конце зала засветился черным светом, словно приветствуя приход императора.

Со вспышкой, Лейлин оказался на троне. Верхняя часть трона автоматически изогнулась, позволяя Лейлину сесть поудобнее.

— Ммм, неплохо! — Лейлин кивнул, а затем почувствовал в зале радостное сознание. Оно принадлежало эмоциональным волнам самого замка.

Благодаря способностям Лейлина, одного выделенного им мощного излучения хватало, чтобы в течение короткого времени полностью изменить замок Таргариен.

Когда он только его построил, Лейлин намеренно оживил материал, из которого был построен замок, с помощью своего излучения и модификаций.

Весь замок Таргариен уже давно стал настоящим древним замком Мага, который ни капли не уступал известным замкам древних магов на Центральном континенте. В нём даже образовалось своё собственное сознание, полностью служившее Лейлину.

Весь замок также имел всевозможные таинственные способности и мощную защиту.

— Возможно, даже магам 5 и 6 рангов будет трудно передвигаться здесь без моего одобрения...

Лейлин был довольно уверен в этом.

— Сообщите всем, что я здесь! — произнёс Лейлин, похлопав по подлокотнику своего трона.

Лязг!

Лязг!

В самом сердце замка Таргариен, на вершине большой черной колокольни, громоздкий медный карильон самопроизвольно пришел в движение, издавая глухие звуки, которые, казалось, каким-то образом проникали сквозь все препятствия.

Тяжелый звук карильона разнёсся по всему замку, оповещая многих Чернокнижников и заставляя их шокированно смотреть в сторону главного зала с широко открытыми ртами.

— Де-девять раз подряд? Этот сигнал...

Новоиспечённый чернокнижник выглядел ошеломленным, словно стал свидетелем чего-то невысказанного.

— Тебе очень повезло, парень, что ты смог засвидетельствовать момент, когда наш Монарх Родословной оставил свои исследования! — руководитель его группы безжалостно щелкнул его по лбу и, с некоторой опустошенностью в голосе, добавил, — Жаль, что Центральный зал заседаний - не то место, куда мы могли бы пойти. Входить туда имеют право только стражи порядка, домработницы и семья монарха ...

— Стражи порядка? Когда-нибудь я достигну этого уровня! Когда это случится, я... —

загорелись глаза юного чернокнижника.

— Работай усердней, — руководитель группы похлопал его по голове, ободряюще рассмеявшись.

Лязг!

Лязг!

Вслед за звоном колокола посреди зала загорелись пучки нефритово-зеленого пламени.

Время от времени из этих пучков выходили фигуры, которые почтительно кланялись Лейлину, а затем вставали на отведённые им места с полными любопытства глазами.

Среди них, очевидно, были люди, которые еще не умели так просто перемещаться. Однако, поскольку они находились в замке Таргариен, такие телепортации не были проблемой, ведь Лейлин лично дал на это разрешение, а также им помогал сам замок.

— Отец!

Внезапно вспыхнуло огромное зарево зеленого пламени, обнажая фигуры двух чернокнижников.

Первым шёл его сын Саир. Он был похож на Лейлина, а его длинные черные волосы и глаза были полны таинственного шарма.

Вокруг него витала уникальная аура чернокнижника, придавая ему просто убийственную привлекательность.

Рядом с Саиром шла Фрея, одетая, как женщина высшего сословия. Однако теперь в ее глазах скрывалась какая-то злоба и горечь.

— Фрея, подойди.

Лейлин помахал им и заставил Фрею сесть рядом с собой, продолжая принимать приветствия со всех сторон.

Он действительно знал, почему она испытывает к нему такие чувства.

Жаль, но Фрея хотела того, чего Лейлин просто не мог ей дать.

Лейлин мог потратить немного больше времени для организации некоторых вещей ради близких ему людей, но он не мог вечно опекать их.

Его взгляд всегда нацеливался вдаль, привлекаемый чарами вечности.

И пока Лейлин не достигал своей цели, он не останавливался.

Однако Фрея любила его. Она не возражала против того, что Лейлин часто путешествовал, предаваясь плотским удовольствиям, но она была очень недовольна тем, что Лейлин проводил за своими экспериментами целые столетия.

Она скрывала это чувство, но Лейлин все равно смог это заметить.

Однако, как бы ни было жаль, Лейлин не мог ей в этом уступить. Он мог загладить свою вину только с помощью других методов. Возможно, обретя вечную жизнь и свободу, у него появится время, чтобы сопровождать её вечно.

Теперь под его ступеньками находилось большое количество других высокоранговых Чернокнижников, помимо Саира. Все они были домработницами и стражниками замка, а их глаза были переполнены пылким рвением.

Казалось, словно Лейлин был богом в их глазах.

Закончив, наконец, с обременительным этикетом, Лейлин задал несколько вопросов, в основном касающихся последних новостей о клане Уроборос.

Получив ответы, Лейлин был введен в курс развития своей организации.

Клан Уроборос уже давно прошёл полную трансформацию. Благодаря безграничной прибыли от торговли с подземным миром, они не только контролировали весь юг, но и распространяли своё влияние на окружающие их организации.

Даже их филиал на Центральном континенте продолжал хорошо работать, а его репутация процветала теперь даже больше, чем раньше, превзойдя все ожидания Лейлина.

Семья Фэйлер добилась быстрого прогресса. Саир и Даниэль, два потомка второго поколения, уже выросли, а среди его потомков третьего и четвертого поколения уже появлялись талантливые гении.

Конечно, многие из них рьяно разыскивались многими семьями аристократов, и, очевидно, что в будущем они найдут себе на голову множество неприятностей.

— Саир, ты отлично справляешься с торговлей с подземным миром!

Лейлин безучастно похвалил Саира, продолжая смотреть на остальных чернокнижников.

— Я прибыл, чтобы уведомить всех, что я намерен продолжить свои эксперименты на еще более глубоком уровне. Возможно, пройдут сотни или даже тысячи лет, прежде чем мы с вами снова встретимся. Пока меня не будет, я передаю все бразды правления клана Уроборос и семьи Фэйлер моей жене и любимому сыну, Фрее и Саиру...

Другие высокоранговые чернокнижники уже давно привыкли к такого рода новостям. В конце концов, Лейлин уже неоднократно делал подобное в прошлом и перекладывал ответственность на других. Просто в этот раз он заявил об этом официально

Между тем, то небрежное отношение, с которым Лейлин растрачивал сотни лет своей жизни, вызвало у многих чернокнижников чувство зависти.

Эксперименты, которые продлятся более тысячи лет? Чернокнижники, вроде них, не пересёкшие порог области Утренней Звезды, возможно, даже не сумеют дожить и до середины экспериментов Лейлина...